

УДК 93/94

Политика христианизации в царствование Елизаветы Петровны и тюркское население Астраханской губернии

И. В. Торопицын,

Астраханский государственный
университет им. В. Н. Татищева,
г. Астрахань, Астраханская область,
Российская Федерация

The Christianization policy during the reign of Elizaveta Petrovna and the Turkic population of Astrakhan province

I. V. Toropitsyn,

V. N. Tatishchev Astrakhan
State University,
Astrakhan, Astrakhan region,
the Russian Federation

Аннотация

Статья направлена на изучение различных сторон внутриполитической жизни тюркского населения Астраханской губернии в контексте социальных и религиозных преобразований, осуществлявшихся в первые годы правления императрицы Елизаветы Петровны. Актуальность данной темы обусловлена отсутствием в историографии специальных работ, посвященных вопросам христианизации тюркского населения Астраханской губернии. В статье рассматриваются типичные примеры взаимоотношений представителей разных конфессий, в том числе между приверженцами ислама и новокрещеными. Анализируется реакция астраханских юртовских татар и жителей восточных слобод Астрахани на усилившуюся в России политику христианизации, которая проявилась в принудительном сокращении в стране количества мечетей. Изучаются как взгляды тюркского населения Астраханской губернии на инициированные государством изменения в сфере социальной и религиозной жизни, так и предпринятые ими действия в ответ на происходившие перемены в России. Особое внимание уделено позиции Астраханской губернской канцелярии, которая встала на сторону местного тюркского населения и предложила свой план по реализации вышедших указов. В итоге это способствовало снижению напряженности в юртовском обществе и среди жителей восточных колоний Астрахани и в отличие от других губерний страны привело к бесконфликтному протеканию социальных и религиозных процессов в Астраханской губернии.

Abstract

The article is aimed at studying various aspects of the internal political life of the Turkic population of Astrakhan province in terms of social and religious transformations carried out during the early years of the reign of Empress Elizaveta Petrovna. The relevance of this topic is due to the lack of special works in historiography devoted to the issues of Christianization of the Turkic population of Astrakhan province. The article discusses typical examples of relations between representatives of different faiths, including adherents of the Islamic faith and the ones newly baptized. The author analyzes the attitude of Astrakhan Yurt Tatars and residents of the eastern quarters of Astrakhan towards the intensified policy of Christianization in Russia, which manifested itself in the forced reduction of the number of mosques in the country. The views of the Turkic population of Astrakhan province on the government's changes in social and religious life, as well as the actions taken by them in response to the changes taking place in Russia, are studied. Special focus is on the position

of the Astrakhan Provincial Chancellery, which took the side of the local Turkic population and put forth its own plan for the implementation of the issued decrees. As a result, this helped to reduce tensions in the Yurt community and among the residents of the eastern settlements of Astrakhan and, unlike other provinces of the country, led to a conflict-free flow of social and religious processes in Astrakhan province.

Ключевые слова

Астраханская губерния, юртовские татары, восточные колонии, мечети, татарские свадьбы, губернатор В. Н. Татищев, XVIII в.

Keywords

Astrakhan province, Yurt Tatars, eastern settlements, mosques, Tatar weddings, governor V. N. Tatishchev, the 18th century.

Взаимоотношения российских властей и тюркского населения, проживавшего в Астрахани и ее окрестностях, несмотря на появившиеся в историографии работы¹, представляют собой все еще малоисследованную тему, оставляя большой простор для творчества. Сказывается в первую очередь недостаток источников для исследования, особенно по периоду второй половины XVI-XVII вв. На этом фоне к вопросам внутренней жизни юртовского общества, восточных колоний Астрахани, как указанного периода, так и XVIII в., исследователи обращались редко, затрагивая либо отдельные ее стороны, либо отдельные временные периоды².

В силу этого далеко не все аспекты жизни тюркского населения Астрахани и ее окрестностей получили свое освещение. Так осталась практически не исследованной тема отношения тюркского населения Астраханской губернии к проводимым в России преобразованиям в сфере социальной политики и религиозной жизни. А между тем все эти процессы напрямую отражались на жизни, как юртовского общества, так и жителей восточных колоний Астрахани.

Следует отметить, что время правления императрицы Елизаветы Петровны вошло в историю России как период укрепления православия в качестве официальной религии. «Императрица Елизавета Петровна с самого вступления на престол показывала большую набожность, – отмечает Н. И. Костомаров, – и все ее распоряжения клонились более или менее к расширению между ея подданными православной веры и к унижению иноверства»³.

Этот процесс начался еще при ее предшественниках на престоле. Как гласил указ от 11 сентября 1740 г., «о обращении в православную веру Греческого исповедания, потребные определения учинены еще при жизни, блаженныя и вечно достойные памяти, Дяди Нашего, Государя Императора Петра Великаго, и по тем определениям, по увещанию из Святаго Писания, несколько тысяч душ обращено и в содержании Христианского закона от части были наставлены». В конце правления Анны Иоанновны в России была учреждена Новокрещенская контора. Главной ее задачей стало проведение миссионерской деятельности среди иноверных подданных, число которых в Казанской, Астраханской, Сибирской, Нижегородской и Воронежской губерниях, как «Магометанского закона и идолопоклонников, також и никакого закона неимущих», оценивалось в несколько тысяч домов. Наряду с этим данная Контора должна была заниматься обучением новокрещеных основам православной веры. Тем же указом 1740 г. определялся перечень льгот и различных привилегий, которых удостаивались крестившиеся инородцы. Так, в зависимости от знатности лица, принимавшего крещение, полагалось вручать медные либо серебряные кресты, одежду, «какого цвета кто похочет», в зависимости от возраста крестившегося полагалось соответствующее денежное вознаграждение. А если крестилась вся семья, то в их дом передавалась икона с изображением Спасителя или Богоматери⁴.

Очевидно, что многие положения указа 11 сентября 1740 г. были актуальны и в период правления Елизаветы Петровны. При этом в дополнение к действующим указам,

касающимся христианизации, выходили новые. Так, указы 1741-1742 гг. предписывали обратить все строившиеся лютеранские кирхи в православные храмы и запрещали армяно-григорианское богослужение⁵. В частности, в январе 1742 г. в ответ на донесение Синода вышел императорский указ о запрещении строительства армянских церквей в России. Все такие церкви, кроме одной в Астрахани, приказано было упразднить⁶. В апреле 1743 г. вышел сенатский указ, по которому надлежало выслать за границу из всех российских, в том числе и малороссийских городов евреев («жидов») с запрещением принимать их в России⁷. Ряд указов, вышедших весной и летом 1742 г., предписывал обращать в православную веру служивших в армии калмыков, татар, чувашей и других иноверцев⁸. Указ от 7 декабря 1748 г. освобождал принявших крещение жителей Казанской, Нижегородской и Воронежской губерний от работ по заготовке корабельного леса⁹.

Особенно широкий размах эта политика получила в губерниях, где проживало население, исповедовавшее ислам либо придерживалось языческих верований. В 1741-1742 гг. только в Казанской губернии было обращено в христианство свыше 17 тысяч человек¹⁰. Необходимо отметить, что далеко не всегда эта политика осуществлялась на добровольных началах. В Нижегородской губернии, например, после разорения по приказу архиерея Д. Сеченова мордовского языческого капища, находившегося возле церкви, вспыхнуло восстание мордвы, для подавления которого были задействованы российские войска¹¹.

Кстати, с подачи того же архиерея Д. Сеченова, которому было поручено заниматься распространением христианства в Казанской губернии, Синод добился выхода осенью 1742 г. сенатского указа, направленного на сокращение количества мечетей в стране. Н. Фирсов, анализируя правительственную религиозную политику в Казанской губернии в XVIII в., пишет по этому поводу: «Поняв, что магометанство наиболее сильно в стране поддержкою со стороны мусульманского духовенства, что религия магометанская твердо держится в народе вследствие влияния на него мулл, что последние удерживают это влияние посредством мечетей, служивших местом не только молитвы, но и проповеди и школьного учения, почли необходимым ослабить эту опору ислама в государстве»¹².

По мнению Синода, в Казанской, Астраханской, Сибирской и Воронежской губерниях в тех местах, где «восприявшие веру греческого исповедания жительство имеют» мечетей вообще не должно было быть. Их предписывалось сломать и впредь строить «отнюдь не допускать». В отношении тех поселений, где проживали только одни мусульмане, предписано было собрать подробные сведения об имеющихся в них мечетях: сколько их имелось, когда они были построены, «во скольких одна от другой мечете разстоянием и при скольких дворах». Местным губернским властям поручалось на основе данной информации совместно с епархиальными архиереями представить мнение о дальнейшей судьбе имевшихся мечетей: «должно ль им впредь быть или кои разломать или без разломки для неминутой жителей татарских законной нужды оставить надлежит»¹³.

На фоне обстоятельных исследований о российской государственной религиозной политике в Среднем Поволжье, раскрытой в трудах А. Можаровского, Ф. Г. Ислаева и других авторов¹⁴, информации о том, как она претворялась в жизнь в Нижнем Поволжье, не так много. Весьма показательно, что автор наиболее капитального труда по истории русской православной церкви в Нижнем Поволжье И. Саввинский, рассказывая об инородческой миссии, концентрирует внимание в основном на политике христианизации калмыков в XVIII в.¹⁵ Как отразилась религиозная политика, проводимая правительством Елизаветы Петровны, на тюркском населении Астраханской губернии И. Саввинский не освещает.

А между тем обитавшие в Астраханской губернии тюркские народы весьма негативно восприняли как религиозные, так и новые социальные требования государства. Дело в том, что в октябре 1742 г. вышел еще один указ, инициатором которого выступила Камор-коллегия, предписывавший осуществить сбор денег с татарских (читай – мусульманских) свадеб, начиная с 1730 по 1743 г., который в дальнейшем должен был неукоснительно

соблюдаться. Указы о сборе свадебных денег и о сломе мечетей вызвали смятение у тюркских жителей Астраханской губернии. В начале марта 1743 г. в Астраханскую губернскую канцелярию поступила коллективная челобитная, подписанная представителями юртовских татар и жителей восточных слобод Астрахани, в которой были изложены аргументы в пользу отмены данных требований.

Тюркское население Астраханской губернии апеллировало к особенностям своего происхождения, правового статуса и служебного положения, отмечая, что они приносят пользу государству своей «бесспорочной» службой и вносят вклад в доход государства, платя «подати и всякие поборы». Челобитчики обратили внимание императрицы на то, что раньше свадебные деньги с них в казну не собирали. В силу многих объективных причин выполнить данное требование не представляется возможным, так как некоторые из татар умерли, а оставшиеся не в состоянии оплатить «свадебный» сбор. В этих обстоятельствах от безысходности у некоторых могли возникнуть мысли о побеге из России, а у других могло исчезнуть желание вступить в российское подданство. Челобитчики приводили в пример императора Петра Великого, который своей политикой способствовал привлечению иноземцев в Россию, от чего в государственную казну «пошлиной збор и приращение бывает», и просили освободить их от обязанности уплачивать свадебные деньги и ломать имевшиеся мечети.

Губернатор В. Н. Татищев проявил сочувствие к проблемам местного тюркского населения. 13 марта 1743 г. он направил императрице Елизавете Петровне письмо, в котором изложил свой взгляд на сложившуюся ситуацию. Губернатор подтвердил, что в Астрахани «с начала и до ныне с татарских свадеб сборов не имеется». В. Н. Татищев заявил о готовности выполнить присланные указы, но при этом обратил внимание, что они вступают в противоречие с другими, по которым «велено всяких народов ко иноземцам, обретающимся в Астрахани, как живущим, так и приезжающим, держать ласку и добрый привет и к лучшему их прilасканию от всяких обид оберегать и не допускать, дабы в том придать охоту другим иноземцам выезжать». Ввиду явной правовой коллизии он заявил, что «без особливого Вашего императорского величества указу» выполнить эти указы не представляется возможным¹⁶.

При этом В. Н. Татищев отметил, что если с тюркских жителей Астраханской губернии собрать свадебные деньги, начиная с 1730 г., которых, по его мнению «едва ли до 100 рублей в год собраться может», а тем более сломать у них мечети, которые подле русских слобод имеются, то это может повлечь негативные последствия. Губернатор подчеркнул, что местные татары, «не имея помосчи и облехчения всегда в подводах, в гребле и в посылки употребляются», при этом у них отняты рыбные ловли, от которых они имели пропитание. Из-за этого они были вынуждены «с неслыханным ростом деньги заимовать или старинные их земли на пропитание за бесценок противу указом продавать». В связи с этим он выразил опасение, как бы местные татары из подданства российского не разбежались, «а другим к вызову охоты не отнять»¹⁷.

На тот случай, если с местного тюркского населения «во облегчение и в прilаскание их» не будет сложен свадебный сбор и будет оставлено в силе решение по слому мечетей,

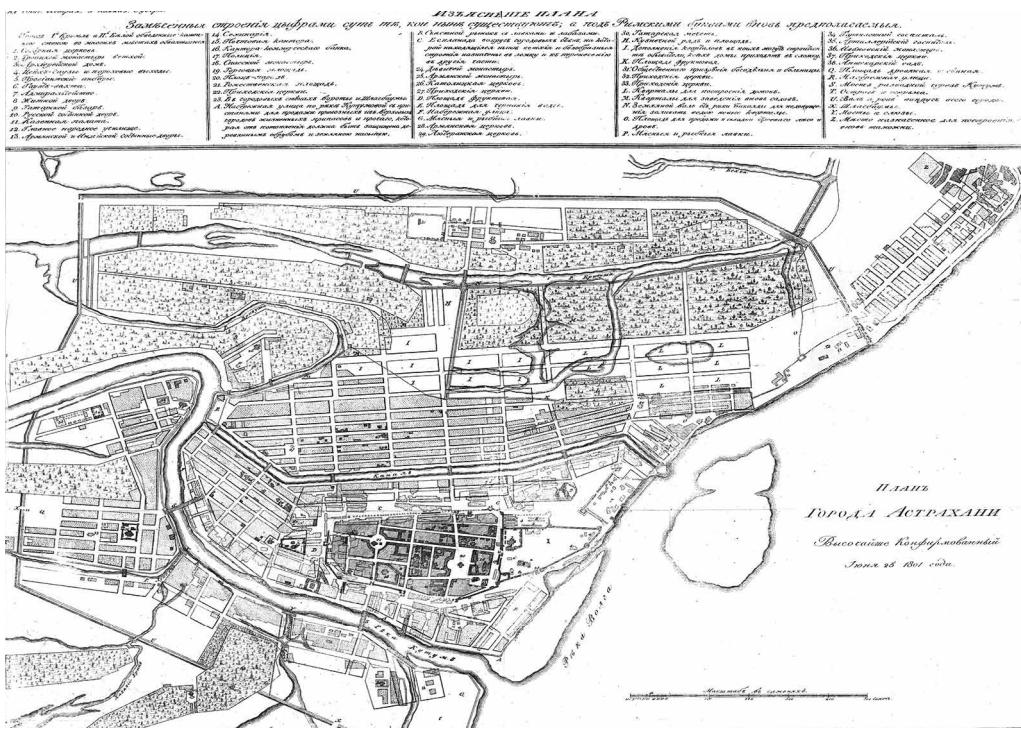
В. Н. Татищев.
Гравюра А. А. Осипова //
Морозов А. В. Каталог
моего собрания русских
гравированных
и литографированных
портретов. – М., 1913. –
Т. 4. – С. CDXXIV.

V. N. Tatishchev.
Engraving by A. A. Osipov //
Morozov A. V. The catalogue
of my collection of Russian
engraved and lithographed
portraits. – M., 1913. –
V. 4. – P. CDXXIV.

В. Н. Татищев предложил не принуждать местных мусульман ломать мечети до того времени, пока о перепланировки Астрахани не последует резолюция. «Ибо в то время как город, так и все, а наипервее их слободы перестраиватца будут, – писал он, – и тогда легко и им не во оскорбление, сколько мечетей указом определено будет поставить, принято будет»¹⁸.

В ожидании реакции на свое обращение Астраханская губернская канцелярия во исполнение присланного сенатского указа приказала 24 марта того же года Конторе татарских и калмыцких дел подать обстоятельное известие обо всех мечетях, имевшихся «при Астрахани в юртах», принять меры к тому, чтобы новые мечети не строились, и «разведать: не имеются ли превращенных в магометанский закон ис какой веры или народа», кем оное было допущено и в каком году¹⁹.

Следует заметить, что, несмотря на общегосударственный характер правительственные указов, процесс христианизации в различных частях России протекал по-разному. Во многих губерниях мусульмане и другие иноверцы оказывали сопротивление новой религиозной политике государства. Летом 1743 г., например, в Воронежской губернии татары деревни Решетиной и окрестных селений Верхнеломовского уезда явились в квартиру советника Новокрещенской конторы Б. Ярцева, «бранили его, били солдат его команды, при том говорили, что убьют их, а указу никакого не послушают»²⁰. Б. Ярцев отмечал в донесениях Сенату, что без вооруженной охраны опасно вызывать желающих принять христианство, «ибо во многих местах некрещеные сопротивлялись указу». Без конвоя, доносил он, «иноверцы не слушаются и на определенные им к переселению места не переходят»²¹.

План г. Астрахани. 1801 г. // Равинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний, сочиненное по начертанию Имп. Вольного экономич. общества и оным обществом изданное. – СПб., 1809 (2016). – [2], VI, 528, XIV с., 13 л. ил., карт.

Электронный ресурс. Режим доступа: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/217755>

Plan of Astrakhan. 1801. // Ravinsky I. V. Economic description of Astrakhan and Caucasus provinces made up according to the drawing of the Imperial Free Economic Society published by it. – Spb., 1809 (2016). – [2], VI, 528, XIV p., 13 p. il., maps. On-line. Available at: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/217755>

В отличие от территорий, расположенных в Приазовье и Среднем Поволжье, в Астраханской губернии не наблюдалось открытого противодействия политике христианизации со стороны местных тюркских жителей. Во многом это было обусловлено тем, что в процессе осуществления политики христианизации в Астраханской губернии методы принуждения не применялись. Очевидно, что для этого имело место несколько взаимоувязанных факторов. Сказывался устоявшийся характер взаимоотношений между властными структурами и немногочисленным, компактно проживавшим тюркским населением, представители которого выполняли как важные служебные функции, так и играли значительную роль в торговых связях России со странами Востока. Наряду с этим присутствовали и обоснованные опасения астраханских властей, что в случае ухудшения своего положения тюркские подданные и жители восточных колоний Астрахани легко могли бежать за границу, чему способствовало приграничное положение Астраханской губернии. В свою очередь близость к границе и тесные торговые связи местного населения, особенно жителей восточных колоний с восточными рынками способствовали постоянному притоку иноземцев в Астрахань, которые уже здесь попадали в орбиту миссионерской деятельности местных архиереев.

Так, достаточно часто встречаются примеры крещения жителями Астрахани представителей разных народов Востока. Например, среди лиц, выкупленных в 1745 г. из плена у туркмен, обитавших на Мангышлакском полуострове, были Степан Адамов, Александр Аврамов сын Черняев, Александр Кузнецов с женой Екатериной («Катериной») Степановой. Первый из них оказался выходцем из Бухарского ханства, которого крестил грек Христофор Почес. Второй был «персидской нации». Его вывез в Астрахань в малолетнем возрасте из Персии поручик морского флота Никита Змеев, который впоследствии крестил его здесь. Жена А. Кузнецова тоже оказалась крещеной персиянкой. Все эти люди предприняли попытку бежать из Астрахани на лодке через Каспийское море в Персию. Вместе с ними участвовали в побеге крещеный перс Андрей Никитин с женой – крещеной калмычкой Прасковьей Ивановой²².

Весьма примечательно, что в указанный период инородческое население России становилось объектом не только христианизации со стороны государства, но и исламизации со стороны тюркского населения. В 1743 г., например, в Свияжской провинции Казанской губернии были обращены татарами в ислам 293 чуваша²³. Аналогичные процессы протекали и в Астраханской губернии. В феврале 1744 г. выяснилось, например, что у астраханского юртовского мурзы Касая Урусова проживало несколько семей калмыков, обращенных им в ислам. Причем совершило это было с позволения судьи татарских и калмыцких дел капитана Л. Шахматова. К моменту, когда этот факт открылся, главы семей калмыков-мусульман уже умерли, и калмыцкий владелец Бамбар попросил местные власти вернуть ему их вдов, остающихся в улусе мурзы К. Урусова. Астраханская губернская канцелярия постановила допросить капитана Л. Шахматова по этому делу, а находившихся у юртовского мурзы двух калмычек велено было отобрать и отдать калмыцкому владельцу Бамбару, «ибо по мусульманскому закону женщины обрезание не имели»²⁴.

Данные случаи были не единичными. Летом 1745 г. астраханский татарин Аджигельды Арсакаев заявил в Конторе татарских и калмыцких дел о пропаже купленного и введенного в «магометанский закон» калмыка Улугая, возложив при этом подозрение на своего отца табунного голову Арсакая Елаева, который якобы мог его продать²⁵. По данным астраханской Конторы татарских и калмыцких дел, в 1744 г. у юртовцев находилось «покупных и в услужении» 340 калмыков обоего пола, обращенных в ислам²⁶. А всего у тюркских жителей Астраханской губернии, включая жителей восточных колоний, по данным на август 1744 г. было 670 обращенных в ислам калмыков²⁷.

Новокрещены из числа представителей народов Востока нередко становились в Астраханской губернии объектом противоправных действий со стороны других лиц, в том

Астраханский татарин.
Электронный ресурс.
Режим доступа: <https://www.pinterest.se/pin/383368987022418698/>

Astrakhan Tatar. Online. Available at: <https://www.pinterest.se/pin/383368987022418698/>

Из их среды было освобождено немало пленных. Всех, кто был «российской природы», Астраханская губернская канцелярия направляла в Духовную консисторию «для наставления и крещения в христианский закон». Многие из этих людей к тому времени уже носили тюркские имена. Документы сохранили сведения о пленных «российской природы» Куюке Кенбагаеве, его сыне Кулае Кенбагаеве и дочери Асибике, Джанбулате Саукееве с женой Амынбике, дочерью Джаларапе и братом Джангалдаем. После крещения всех годных в службу определяли в казачью команду при Астрахани³⁰.

Среди салтанаульцев было немало тех, кто добровольно изъявлял желание принять святое крещение. Так, в декабре 1743 г. в Астраханскую губернскую канцелярию поступило донесение от капитана В. Копытовского о пожелавшей креститься салтанаулке (малой ногайке) Тауке. Она заявила, что нашла в Астрахани свою дочь, которая приняла крещение и вышла замуж за вышедшего из плена от салтанаульцев русского человека Алексея Петрова. Ее просьба была удовлетворена местными властями, которые постановили отослать ее для принятия христианства в Духовную консисторию, а после «отдать оному зятю ее Алексею Петрову, понеже оная показала себя от роду 92 года и за тем в работе быть не способная»³¹.

В марте 1745 г. изъявил желание принять крещение и веру греческого исповедания «салтанаульского Сулейман мурзы Батырши аулу татарин Токмамбет Теникаев». В своем прошении он указал, что после привода к Астрахани он с прочими соплеменниками был отдан в калмыцкие улусы, где находился по 1744 г., но в том году «отбыл он из калмыцких улусов в Астрахань для пропитания своего и жил в юртах владения наместника Дондук Даши у трухменцов». Т. Теникаев заявил, что после крещения хочет жить у астраханского посадского человека Василия Королькова, на что получил разрешение от губернских властей, которые приказали отослать его в Духовную консисторию «для наставления и крещения в христианский закон». После этого ему разрешили жить «в слободе у русских людей»³².

В то же время астраханские власти не стремились любыми способами обратить иноверцев в христианство. Так, после того, как было установлено, что среди освобожденных у салтанаульцев пленных были не только русские, но и представители других народов, в том

числе и местных татар. Так, в августе 1743 г. Астраханской губернской канцелярии стало известно, что астраханские татары Сарсен Субидуков и Мамбет Якубов при содействии татарина Теркета Итемганова вывезли из России в Кабарду и продали беглую крещеную персиянку Татьяну Матвееву с дочерью²⁸. В мае 1744 г. садовник Герасим Чумаев подговорил бежать дворовую жену содержателя астраханских казенных садов Петра Посьета крещеную «кубанку» (видимо, малую ногайку) Пелагею Анисимову. Он укрывал ее неделю у себя в кибитке, а потом сговорился с юртовским татарином Дюсякайем Тумаевым продать ее на Кубань. Однако впоследствии передумал, вывез ее в лодке на реку Болду, связал ей руки и бросил за борт, сорвав предварительно с нее крест. Пелагея сумела выжить, доплыть до берега, где ее на утро подобрали калмыки. Она смогла добраться до Астрахани и явилась к властям, которые не оставили это дело без надлежащего расследования²⁹.

На фоне сдержанной политики в отношении местного тюркского населения более целенаправленная миссионерская работа в этот период времени велась в Астраханской губернии в отношении малых ногайцев (салтанаульцев), переселенных на Нижнюю Волгу из-под Кизляра в 1743 г.

числе «природы татарской, а не русской», которые не пожелали креститься, Астраханская губернская канцелярия приказала их «отдать в смотрение, где имеются аульные татары»³³. Не всегда справлялась со своей миссией и Духовная консистория. 16 декабря 1743 г. она констатировала, что «отосланные от губернской канцелярии в оную консисторию для крещения отобранные у салтанаульских татар между пленники называемой Баранчи и жена его Хантуке с сыном их малолетним... по довольноим их увещеванию крещения принять не желают». В связи с этим губернские власти вынуждены были отослать эту семью, «как не русского рождения», в Контору татарских и калмыцких дел для последующего размещения «обще с аульными татарами»³⁴.

Важно подчеркнуть, что обращение астраханского губернатора произвело должное впечатление на центральные власти. «Из Астраханской губернии донесено, что ломать мечети опасно, – пишет С. М. Соловьев, – магометане, старые подданные, могут разбрестись, а у других охота к выходу в Россию отнимется»³⁵. В июне 1744 г. Сенат совместно с Синодом рассматривал ситуацию, сложившуюся в сфере религиозной политики в стране, и пришел к заключению о необходимости позволить мусульманам иметь мечети в своих селениях, где не было православных жителей («дабы новокрещеным от мусульман не было какого соблазна»), в расчете одну мечеть на 200-300 душ населения. «Что же астраханский губернатор пишет о несломании мечетей прочих народов, кроме татар, – говорилось в указе, – а сколько каких именно, того не показано: того ради, из той губернии, о том прислать в Сенат обстоятельную ведомость, по которой тогда и решение учинено будет»³⁶.

24 августа 1744 г. астраханские власти рассматривали поступивший из Сената указ. К этому времени уже были собраны сведения, касающиеся имевшихся в Астрахани мечетей. Оказалось, что на Гилянском дворе, насчитывавшем 30 дворов, имелась одна мечеть. На Бухарском дворе находился 351 двор, и там было три мечети. На Агрыжанском дворе при 27 дворах была одна мечеть. Еще две мечети имелись в Казанской слободе, где располагался 91 двор. В поселении юртовских татар имелось три мечети при 120 дворах³⁷.

Так как в Казани сенатский указ повелевал оставить две мечети, то, по мнению Астраханской губернской канцелярии, «и в Астрахани следовало б то же число оставить», но, принимая во внимание секретный указ Сената от 29 февраля 1744 г., которым было велено «иноземцам в Астрахани суд и расправу чинить по их законам и по прежнему обыкновению, дабы тем оным иноверцом к астраханскому житью придать охоту и во отправлении по их закону молитвы и протчаго помешательства им не учинить», астраханские власти решили: «доколе слободы оные сломаны не будут, в каждом звании здесь народа оставить для их молитвы по одной мечете, а именно на Гилянском, Агрыжанском и Бухарском трех дворах по одной, в Казанской слободе одну, у юртовских татар одну и того пять, а затем остальные все сломать и впредь им строить запретить, чего велеть смотреть от Татарской канторы»³⁸. Свое решение Астраханская губернская канцелярия постановила направить на согласование в Астраханскую духовную консисторию, как того требовал сенатский указ.

Помимо этого, астраханские власти решили объявить всем татарам, в том числе их духовным лицам (абызам), чтобы они как русских, так и новокрещенных инородцев, даже если они у них находились в услужении, «в свой магометанский закон ни под каким видом отнюдь не склоняли и не преврасчали и не обрезывали», а если кто из них будет уличен в этом, то тем «по следствию и по розыску учинена будет смертная казнь». Наряду с этим Астраханская губернская канцелярия постановила довести до всех тюркских жителей губернии, чтобы они не чинили никакого «озлобления и препятствия» российским духовным персонам, когда те будут приезжать в их поселения для проповеди слова Божия. Если после этих проповедей кто-нибудь из татар «по своему соизволению» пожелает креститься, таковым со стороны некрещенных не должно было оказываться никакого «озлобления и обид». В том же постановлении была решена и судьба 670 калмыков, обращенных тюркскими жителями Астраханской губернии

в ислам «самовольно без всякого позволения». По действующему законодательству «надлежало им учинить смертную казнь», говорилось в постановлении Астраханской губернской канцелярии. Но местные власти не стали прибегать к этой суровой мере, а решили всех этих «обусурманенных» калмыков мужского пола отобрать у татар и жителей восточных колоний Астрахани и выслать в Казань для дальнейшего определения³⁹.

В феврале 1745 г. Астраханская духовная консистория прислала ответ на ордер астраханского губернатора В. Н. Татищева в отношении числа мечетей, которые планировалось оставить в Астрахани. Духовное ведомство сослалось на указание архиепископа Астраханского и Ставропольского Иллариона, который, уехав по делам в Саратов, приказал ей «по выше-писанному Астраханской губернской канцелярии разсуждению о оставлении мечетей иметь согласие, ибо де по усмотрению Его преосвященства Астраханская губернская канцелярия оное определение учинила по препорции без излишества»⁴⁰.

5 марта 1745 г. Астраханская губернская канцелярия велела Конторе татарских и калмыцких дел оставить в восточных колониях и татарских поселениях Астрахани пять мечетей, а все прочие сломать и «впредь им татаром строить не допусшать»⁴¹. В августе 1745 г. на совещании губернских властей по вопросу перепланировки Астрахани было принято решение «татарам всем слободу назначить в углу меж канала и Криуши в транажаменте, где им назначить и мечети по указу»⁴².

Но и на этом история с судьбой мечетей в Астрахани и в одноименной губернии не закончилась. Спустя десять лет после описываемых событий астраханские власти вновь озабочились вопросом о количестве мечетей в губернии и выяснили, что помимо пяти разрешенных в Астрахани мечетей на территории города и губернии располагались и другие мечети. Так, в Казанской слободе по-прежнему было две мечети. На вопрос о них староста той слободы Чапык Джунусов сообщил, что после объявления о сломе лишней мечети у них в слободе «по просьбе старшин бывшей тогда в Астрахани губернатором тайный советник господин Татищев тем мечетям быть уволил до того времени пока казанские татара переведены будут на другое место, и с того времени о сломке тех мечетей и чтоб в них службы не отправлять ни от кого запрещения не было». Мурза Муралы Тинбаев тоже заявил, что у них в юртах, где имеется Татарский базар, 80 лет назад была построена мечеть. Им было известно об указе 1745 г., но «по словесной просьбе старшин бывшей тогда в Астраханской губернии губернатором тайный советник господин Татищев оную мечеть иметь позволил до того времени, пока на новое место переведены будут. И с того времени о сломе оной мечети и чтоб в ней службу отправлять ни от кого запрещения не было»⁴³.

В ходе разбирательства было также установлено, что за пределами Астрахани находилось еще 40 мечетей. Все они располагались в селениях юртовских татар, расположенных по обе стороны реки Царев проток, за рекой Башмаковкой, по берегу реки Болды и за рекой Луковкой на Машацком бугре. Большинство из них было построено более тридцати лет назад, но некоторые появились относительно недавно. Одну из них построил в 1750 г. табунный голова Мурзай Булатаев. Он заявил, что знал об указе 1745 г., по которому запрещалось строить новые мечети, «токмо по словесной просьбе старшин бывшей тогда в Астрахани губернатором тайный советник господин Татищев, что они юртовские татары поселение имеют в разных местах, как по сю сторону речки Царева протока, так и по ту сторону той речки мечети иметь позволил». Табунный голова Мамбет Аллагутов заявил, что построил мечеть сам после того, как предыдущая сгорела. Он знал про запретительный указ 1745 г., «токмо как юртовские старшины в своих улусах мечети имели и ныне имеют и он, Мамбет, у себя содержит». Мурза Маиль Урусов сослался на то, что про указ 1745 г. ничего не знал, так как в то время был еще жив его отец, который ему ничего не передавал относительно числа мечетей. У мурзы Кудайната Урусова обнаружили в селении две мечети⁴⁴.

Белая татарская мечеть.
г. Астрахань // Дубин А. И.
Астрахань историческая
[альбом] / [Авт. идеи и
проекта, сост., ред. и изд.
Хаджи Абдулла Дубин];
[фотохудож. Лев Вайнер,
Закир Дубин]. – Казань:
Идел-Пресс, 2005.

The Tatar White mosque.
Astrakhan // Dubin A. I. The
historical Astrakhan [album]
/ [Auth. idea and project,
comp. and ed. Khadzhi
Abdulla Dubin]; [art phot.
Lev Vayner; Zakir Dubin]. –
Kazan: Idel-Press, 2005.

Как свидетельствуют показания юртовских мурз и табунных голов, мечети им позволили сохранить тайный советник В. Н. Татищев. По всей видимости, астраханский губернатор считал, что раз в селениях юртовских татар не проживали православные жители, а сами селения располагались вдали от Астрахани, то ломать мечети в них не было нужды. Несколько это соответствовало духу сенатского закона судить трудно, так как в селениях некрещеных жителей должно было быть 200-300 дворов, а численность астраханского юртовского населения во все времена была не большой. Но, как бы то ни было, решение астраханского губернатора в тот момент никто не стал оспаривать, и оно негласно действовало на протяжении еще как минимум десяти лет, в том числе и после того, как В. Н. Татищев покинул свой губернаторский пост.

Что касается других вопросов внутренней политики, связанных с религиозными делами, то астраханским властям приходилось заниматься в основном не местным тюркским населением, а адаптацией салтанаульцев к жизни в России, переселением принимавших крещение калмыков в город-крепость Ставрополь-на-Волге и улаживанием дел со старообрядцами в Гребенском казачьем войске⁴⁵.

Таким образом, можно видеть, что политика христианизации в эпоху правления Елизаветы Петровны не обошла стороной и тюркское население Астраханской губернии, которое попробовало отстоять свои интересы и добиться отмены уплаты свадебного сбора и сохранить имевшиеся мечети. Со стороны губернских властей были предприняты усилия к тому, чтобы убедить центральную власть в необходимости отменить как не существенный свадебный сбор, введенный Камор-коллегией, и не принуждать местных мусульман к безвозвратному слому мечетей, мотивируя это значимостью для государства службы юртовских татар и важной ролью местного тюркского населения, особенно жителей восточных слобод Астрахани в сфере торговли. Обращение астраханских губернских властей в правительство в части, касающейся судьбы мечетей, возымело действие. Более того, губернатор В. Н. Татищев своим решением позволил жителям восточных колоний, татарам Казанской слободы и юртовским старшинам иметь мечети в своих селениях независимо от количества дворов, находившихся в них.

Итогом этой политики стало более спокойное протекание социальных и религиозных процессов в среде тюркского населения Астраханской губернии. Крещение принимали, как правило, тюрки, вышедшие из плена, а также социально незащищенные лица. Крестившись, они получали привилегии по указу от 11 сентября 1740 г., имевшего силу и на территории Астраханской губернии. Судя по всему, данные тюрки ассимилировались в среде православного населения, теряя в дальнейшем свою тюркскую идентичность.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Торопицын И. В.* Юртовские татары в орбите внутренней и внешней политики России в первой половине XVIII в. // Тюркологический сборник 2011-2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств / Ред. кол. С. Г. Кляшторный (пред.), Т. И. Султанов, В. В. Трепавлов / Ин-т восточных рукописей РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2013. – С. 375-412; *Торопицын И. В.* Взаимоотношения астраханских властей с привилегированным слоем астраханских юртовских татар в XVIII в. // Каспийский регион: экономика, политика, культура. – Астрахань, 2014. – Вып. 2 (39). – С. 228-234; *Торопицын И. В.* Меры российских властей по пресечению и предупреждению побегов астраханских юртовских татар за границу в XVIII в. // Научный вестник Астраханского филиала РАНХиГС: сборник научных статей. Вып. 5. – Астрахань: Индивидуальный предприниматель Обжогин Алексей Михайлович (Челябинск), 2014. – С. 38-44. *Торопицын И. В.* Протесты астраханского тюркского населения на действия местных российских властей в XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 3. – С. 62-73.
2. *Сызранов А. В.* Население Бухарского торгового двора в Астрахани в XVI-XIX вв. // Историко-культурные взаимосвязи России и Узбекистана. Материалы международных научных чтений памяти Алишера Навои. Составитель и отв. редактор А. В. Сызранов. – Астрахань: Издательство Color, 2013. – С. 80-87; *Торопицын И. В.* Астраханская юртовская знать в системе феодальных отношений XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – № 3/4. – С. 18-25; *Торопицын И. В.* Астраханские юртовские татары в системе межнациональных отношений в XVII-XVIII вв. в Нижнем Поволжье // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы XI научной конференции, к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Астрахань, 2015. – С. 182-188; *Имашева М. М.* Астраханское городское общество татар трех дворов – проблемы этнической, социально-правовой и экономической идентификации в конце XVIII – начале XIX вв. // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сборник статей: материалы международной научной конференции «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья (XVIII – середина XIX вв.)». – Казань, 2015. – С. 205-221; *Торопицын И. В.* Восточные колонии Астрахани в эпоху Петра I // Петр I и Восток. Материалы XI Международного Петровского конгресса 1-2 июня 2018 года, Санкт-Петербург. – СПб, 2019. – С. 185-207.
3. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн. III. – М.: Книга и бизнес, 1992. – С. 317.
4. Полное собрание законов Российской Империи: в 45 т. (ПСЗРИ). Собр. 1-е. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XI. – С. 248-256.
5. *Курукин И. В.* Дворцовый переворот 1741 года: причины, «технология», уроки // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 15; *Костомаров Н. И.* Указ. соч. – С. 319.
6. ПСЗРИ. – Т. XI. – С. 559.
7. Государственный архив Астраханской области (ГААО), ф. 394, оп. 1, д. 926, л. 308.
8. ПСЗРИ. – Т. XI. – С. 592; Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века. – Т. III. – Ереван: АН АрмССР, 1978. – С. 164-165.
9. ПСЗРИ. – Т. XII. – С. 943.
10. *Соловьев С. М.* Сочинения. История России с древнейших времен. – Т. 21-22. – М.: Мысль, 1993. – С. 201.
11. Там же. – С. 199.
12. *Фирсов Н.* Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация Закамских земель в это время. – Казань, 1869. – С. 179.
13. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 115, оп. 1. 1743-1745 гг., д. 7, л. 28-28 об.
14. *Тацкин С. Ф.* Инородцы Приволжско-Приуральского края и Сибири: по материалам Екатерининской законодательной комиссии. – Казань, 1922; *Можаровский А.* Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских иноверцев с 1552 по 1867 годы. – М., 1880; *Ислаев Ф. Г.* Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия: от конфронтации к терпимости. – Казань, 2001.
15. *Саввинский И.* Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ея существования. (С 1602 по 1902 год). – Астрахань, 1903. – С. 226-233.
16. АВПРИ, ф. 115, оп. 1. 1743-1745 гг., д. 7, л. 28 об.-29.
17. Там же, л. 29 об.
18. Там же, л. 30.
19. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 920, л. 389.
20. *Можаровский А.* Указ. соч. – С. 86.
21. *Соловьев С. М.* Указ. соч. – С. 248.

22. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 1154, л. 145-149.
23. Можаровский А. Указ. соч. – С. 89.
24. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 928, л. 140.
25. Торопицын И. В. Астраханская юртовская знать... – С. 23.
26. Торопицын И. В. Астраханские юртовские татары... – С. 185.
27. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 911, л. 27 об.
28. Там же, оп. 1 доп., д. 29, л. 245.
29. Там же, оп. 1, д. 1001, л. 31-31 об.
30. Там же, д. 1009, л. 161-162.
31. Там же, л. 139.
32. Там же, л. 1155, л. 241.
33. Там же, д. 928, л. 140.
34. Там же, л. 142-142 об.
35. Соловьев С. М. Указ. соч. – С. 247.
36. ПСЗРИ. – Т. XII. – С. 157-159.
37. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 911, л. 27-27 об.
38. Там же, л. 28.
39. Там же, л. 28 об.-29.
40. Там же, л. 79-79 об.
41. Там же, л. 139.
42. Торопицын И. В. Юртовские татары в орбите... – С. 404.
43. ГААО, ф. 394, оп. 1, д. 911, л. 147 об.-148.
44. Там же, л. 148об.-149.
45. Торопицын И. В. Переселение крещеных калмыков в Ставрополь на Волге в 40-х гг. XVIII в. // Архив Русской истории. – М.: Древлехранилище, 2002. – № 7. – С. 107-124; Торопицын И. В. Влияние международной обстановки на Кавказе на политику российских властей в отношении казаков-старообрядцев (40-е гг. XVIII в.) // Кавказский сборник. – М., 2006. – Т. 3 (35). – С. 32-52; Торопицын И. В. Эрс Магомет мулла – агент российского влияния в среде ногайцев (к вопросу о поселении салтанаульцев в Астраханской губернии в 1740-х гг.) // Ногаеведческий сборник: сборник научных статей. Вып. 1. Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. – Астрахань: Изд-во «Color», 2012. – С. 106-112.

**Челобитная астраханских юртовских татар и жителей восточных слобод
Астрахани по вопросу взимания с них свадебных денег и сокращения числа мечетей**

Не позднее 8 марта 1743 г.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елизавета Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая.

Бьют челом Вашего императорского величества подданные рабы астраханские юртовские татары табунныя головы Мурзай Булатаев, Кудайнат мурза Урусов с товарищи, Бухарского, Гилянского и Агрыжанского дворов и Казанской слободы жители Сеин ходжа Седыков, Абдулвайт ходжа Усейнов, Таир Машев, Адит Балуев и все поддые ясашные, служилье и приезжие татара, а о чём наше прошение, тому следуют пункты.

1

Сего 1743 года февраля [...] дня по силе присланного из Астраханской губернской канцелярии татарских и калмыцких дел в Контору Вашего императорского величества указу велено в татарских юртах от татар и прочих тому подобию с прошлого 1730 года по сего 743 году с января по первое число коликое число и у кого имянно и в котором году свадеб имелось взять скаски с подкреплением, дабы они в тех своих сказках о тех свадьбах объявили без всяких утайках, також показанным иноверцам и духовного чина людям велено объявить с подписками накрепко, дабы впредь бес платежа денег отнюдь свадеб не чинили под опасением за то немалого штрафа, а кому впредь подлежит иметь свадьбу, оным велено явится в Астраханскую губернскую канцелярию для платежа с тех свадеб по силе означенного Вашего императорского величества указу купчих денег с каждого по двадцети по пяти копеек.

2

А понеже мы нижайше Вашего императорского величества подданные рабы исконе в Астрахань яко в пограничный город из разных мест и областей приехали, где ныне жительство имеем своими домами в подданстве Вашего императорского величества и касающихся долга службы беспорочно служим, також и подлежащие в казну Вашего Императорского Величества подати и всякие поборы платим бездоимочно.

3

А что же по силе оного присланного Вашего императорского величества указу велено с нас нижайших с одних иноверных свадеб брать купчие деньги с каждой по двадцети пяти копеек, также и строению по нашему мусульманскому закону мечетей убавить, а иметь только малое число, и в том высочайшее Вашего императорского величества воля, однако мы нижайше подданные рабы припадаем к стопам Вашего императорского величества, слезно просим для многолетнего Вашего императорского величества здравия и благополучного государствования, как то и напредь сего при жизни вседрожайшего родителя Вашего императорского величества блаженныя и вечной славы достойныя памяти государя Петра Великаго, оного [платежа] не бывало и с тех иноверческих свадеб купецких денег в казну [Вашего] императорского величества не збирывалось.

4

Паки мы нижайшие верноподданные Вашего императорского величества рабы сим донеся всенижайше просим, хотя вышеписанный купеческой денежной сбор отягощением и не велено, точию вышеозначенного 730 года по нынешний 743 год из живущих в Астрахани в юртах татар и прочих тому подобию многое число померло, а некоторые оставшие жены бедствуют в крайнем убожестве, которые денег за оными резонами ныне собрать будет не с кого и платить за неимением у них родственников некому, которые паче чаяния иные лехкомысленные могут от того ис подданства Вашего императорского величества отвернуться и из Астрахани отлучиться в свои прежние области и так уже впредь изо всех стран иноземцы не так охотно в подданство Вашего императорского величества для жительства в Астрахани приходить будут, кроме того, что были намерения возыметь оторваться.

5

А ежели ныне по силе оного высочайшего Вашего императорского величества указу вышеозначенные купчие деньги в казну Вашего императорского величества с нас нижайше збираться будут, то мы нижайше верноподданные рабы Вашего императорского величества конечно в не состоянии будем и можем от того притти во всеконечную скудость и раззорение. Но как выше показано, что при жизни родителя Вашего императора великого государя Петра Великого не точию б ломать построенные по закону нашему мечети, но нигде збору с свадеб купчих денег отнюдь такого отягощения не бывало, для чего со всех стран иноземцы с желанием своим в подданство Вашего императорского величества охотно приходили, как то ныне чинится, от чего в казну Вашего императорского величества пошлиной збор и приращение бывает.

И дабы высочайшим Вашего императорского величества [указом] повелено было, как от вышеписанного ... по закону нашему свадеб збору купчих денег, так и от убавления построенного ныне мечетей нас нижайше верноподданные рабов Вашего императорского величества учинить свободно.

Всемилостивейшая государыня просим Вашего императорского величества о сем нашем прошении милостивейшее решение учинить. 1743 года марта ... дня.

К поданию надлежит в Астраханскую губернскую канцелярию.

Прошение писал он же канцелярист копеист Михаила Кадашников.

Подписи на арабском языке.

Над текстом помета: «Подано марта 8 дня 1743 года».

Государственный архив Астраханской области, ф. 394, оп. 1, д. 916, л. 1-3.

Список литературы

Имашева М. М. Астраханское городское общество татар трех дворов – проблемы этнической, социально-правовой и экономической идентификации в конце XVIII – начале XIX вв. // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сборник статей: материалы международной научной конференции «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья (XVIII – середина XIX вв.)». – Казань, 2015. – С. 205-221.

Ислеев Ф. Г. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия: от конфронтации к терпимости. – Казань, 2001.

Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – Кн. III. – М.: Книга и бизнес, 1992.

Курукин И. В. Дворцовый переворот 1741 года: причины, «технология», уроки // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 3-23.

Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских иноверцев с 1552 по 1867 годы. – М., 1880.

Саввинский И. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования. (С 1602 по 1902 год). – Астрахань, 1903.

Соловьев С. М. Сочинения. История России с древнейших времен. – Т. 21-22. – М.: Мысль, 1993.

Сызранов А. В. Население Бухарского торгового двора в Астрахани в XVI-XIX вв. // Историко-культурные взаимосвязи России и Узбекистана. Материалы международных научных чтений памяти Алишера Навои. Составитель и отв. реактор А. В. Сызранов. – Астрахань: Издательство Color, 2013. – С. 80-87.

Таикин С. Ф. Инородцы Приволжско-Приуральского края и Сибири: по материалам Екатерининской законодательной комиссии. – Казань, 1922.

Торопицын И. В. Переселение крещеных калмыков в Ставрополь на Волге в 40-х гг. XVIII в. // Архив Русской истории. – М.: Древлехранилище, 2002. – № 7. – С. 107-124.

Торопицын И. В. Влияние международной обстановки на Кавказе на политику российских властей в отношении казаков-старообрядцев (40-е гг. XVIII в.) // Кавказский сборник. – М., 2006. – Т. 3 (35). – С. 32-52.

Торопицын И. В. Эрс Магомет мулла – агент российского влияния в среде ногайцев (к вопросу о поселении салтанаульцев в Астраханской губернии в 1740-х гг.) // Ногаеведческий сборник: сборник научных статей. Вып. 1. Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. – Астрахань: Изд-во «Color», 2012. – С. 106-112.

Торопицын И. В. Юртовские татары в орбите внутренней и внешней политики России в первой половине XVIII в. // Тюркологический сборник 2011-2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств / ред. кол. С. Г. Кляшторный (пред.), Т. И. Султанов, В. В. Трепавлов / Ин-т восточных рукописей РАН. – М.: Наука – Вост. лит., 2013. – С. 375-412.

Торопицын И. В. Взаимоотношения астраханских властей с привилегированным слоем астраханских юртовских татар в XVIII в. // Каспийский регион: экономика, политика, культура. – Астрахань, 2014. – Вып. 2 (39). – С. 228-234.

Торопицын И. В. Меры российских властей по пресечению и предупреждению побегов астраханских юртовских татар за границу в XVIII в. // Научный вестник Астраханского филиала РАН-ХиГС: сборник научных статей. – Вып. 5. – Астрахань: Индивидуальный предприниматель Обжогин Алексей Михайлович (Челябинск), 2014. – С. 38-44.

Торопицын И. В. Астраханская юртовская знать в системе феодальных отношений XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – № 3/4. – С. 18-25.

Торопицын И. В. Астраханские юртовские татары в системе межнациональных отношений в XVII-XVIII вв. в Нижнем Поволжье // Переクロстки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы XI научной конференции, к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Астрахань, 2015. – С. 182-188.

Торопицын И. В. Восточные колонии Астрахани в эпоху Петра I // Петр I и Восток. Материалы XI Международного Петровского конгресса 1-2 июня 2018 года, Санкт-Петербург. – СПб., 2019. – С. 185-207.

Торопицын И. В. Протесты астраханского тюркского населения на действия местных российских властей в XVIII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2022. – № 3. – С. 62-73.

References

- Imasheva M. M. *Astrakhanskoe gorodskoe obshchestvo tatar treh dvorov – problemy etnicheskoy, sotsialno-pravovoy i ekonomicheskoy identifikatsii v kontse XVIII – nachale XIX vv.* [Astrakhan city community of Tatars of three courtyards – problems of ethnic, socio-legal and economic identification in the late 18th – early 19th century]. IN: *Istoricheskie sudby narodov Povolzhya i Priuralya. Sbornik statey: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “Istoricheskie sudby narodov Povolzhya i Priuralya (XVIII – seredina XIX vv.)”* [Historical fates of the peoples of the Volga region and the Urals. Collection of articles: proceedings of the international scientific conference “Historical fates of the peoples of the Volga region and the Urals (the 18th – mid-19th century)"]. Kazan, 2015, pp. 205-221.
- Islaev F. G. *Islam i pravoslavie v Povolzhye XVIII stoletiya: ot konfrontatsii k terpimosti* [Islam and Orthodoxy in the Volga region in the 18th century: from confrontation to tolerance]. Kazan, 2001.
- Kostomarov N. I. *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah ee glavneyshih deyateley* [Russian history in the biographies of its main figures. Vol. 3]. Moscow: Kniga i biznes publ., 1992.
- Kurukin I. V. *Dvortsovy perevorot 1741 goda: prichiny, “tehnologiya”, uroki* [Palace coup of 1741: reasons, “technology”, lessons]. IN: *Otechestvennaya istoriya* [Domestic history], 1997, no. 5, pp. 3-23.
- Mozharovsky A. *Izlozhenie hoda missionerskogo dela po prosveshcheniyu kazanskih inovertsev s 1552 po 1867 gody* [Statement of the progress of the missionary work on the enlightenment of Kazan non-Christians from 1552 to 1867]. Moscow, 1880.
- Savvinsky I. *Istoricheskaya zapiska ob Astrakhanskoy yeparhii za 300 let ee sushchestvovaniya. (S 1602 po 1902 god)* [Historical note about the Astrakhan diocese for 300 years of its existence. (From 1602 to 1902)]. Astrakhan, 1903.
- Solovyev S. M. *Sochineniya. Iстория Rossii s drevneyshih vremen* [Essays. History of Russia from the earliest times]. Moscow: Mysl publ., 1993, vol. 21-22.
- Syzranov A. V. *Naselenie Buharskogo torgovogo dvora v Astrakhani v XVI-XIX vv.* [The population of the Bukhara trading yard in Astrakhan in the 16th-19th centuries]. IN: *Istoriko-kulturnye vzaimosvyazi Rossii i Uzbekistana. Materialy mezhdunarodnyh nauchnyh chteniy pamyati Alishera Navoi. Sostavitel i otv. reaktor A.V. Syzranov* [Historical and cultural interrelations of Russia and Uzbekistan. Proceedings of international scientific readings dedicated to Alisher Navoi. Comp. and ed. A. V. Syzranov]. Astrakhan: Izdatelstvo Color publ., 2013, pp. 80-87.
- Tashkin S. F. *Inorodtsy Privolzhsko-Priuralnogo kraya i Sibiri: po materialam Yekaterinskoy zakonodatelnoy komissii.* [Non-Russians of the Volga-Cisurals region and Siberia: a case study of the Legislative Commission of Catherine the Great]. Kazan, 1922.
- Toropitsyn I. V. *Pereselenie kreshchenykh kalmykov v Stavropol na Volge v 40-x gg. XVIII v.* [Resettlement of baptized Kalmyks to Stavropol on the Volga in the 40s. The 18th century]. IN: *Arhiv Russkoy istorii* [The Archive of Russian history]. Moscow: Ancient storage, 2002, no. 7, pp. 107-124.
- Toropitsyn I. V. *Vliyanie mezhdunarodnoy obstanovki na Kavkaze na politiku rossiyskih vlastey v otnoshenii kazakov-staroobryadtsev (40-e gg. XVIII v.)* [Influence of the international situation in the Caucasus on the policy of the Russian authorities towards the Old Belief Cossacks (the 40s of the 18th century)]. IN: *Kavkazskiy sbornik* [Caucasian collection]. Moscow, 2006, vol. 3 (35), pp. 32-52.
- Toropitsyn IV. *Ers Magomet mulla – agent rossiyskogo vliyaniya v srede nogaytsev (k voprosu o poselenii saltanaultsev v Astrakhanskoy gubernii v 1740-x gg.)* [Ers Magomet Mullah, an agent of Russian influence among the Nogais (revisiting the settlement of the Saltanauls in Astrakhan province in the 1740s)]. IN: *Nogaevodcheskiy sbornik: sbornik nauchnyh statey. Vyp. 1. Aktualnye voprosy istorii i kultury nogaytsev* [Nogai Studies collection: collection of scientific articles. Issue 1. Topical issues of Nogai history and culture]. Astrakhan: Izd-vo “Color” [Publishing House “Color”], 2012, pp. 106-112.
- Toropitsyn I. V. *Yurtovskie tatars v orbite vneshney politiki Rossii v pervoy polovine XVIII v.* [Yurt Tatars within Russia's domestic and foreign policy in the first half of the 18th century]. IN: *Tyurkologicheskij sbornik 2011-2012: Politicheskaya i etnokulturnaya istoriya tyurkskikh narodov i gosudarstv.* Red. kol. S. G. Klyashtorny (pred.), T. I. Sultanov, V. V. Trepavlov [Klyashtorny S. G. (pred.), Sultanov T. I., Trepavlov V. V. (eds.)]. Turkological collection 2011-2012: Political and ethno-cultural history of Turkic peoples and states]. Moscow: Nauka – Vost. lit. publ., 2013, pp. 375-412.
- Toropitsyn I. V. *Vzaimootnosheniya astrakhanskikh vlastey s privilegirovannym sloem astrakhanskikh yurtovskikh tatar v XVIII v.* [The relations of the Astrakhan authorities and the privileged group of Astrakhan Yurt Tatars in the 18th century]. IN: *Kaspiajskiy region: ekonomika, politika, kultura.* [The Caspian region: economy, politics, culture]. Astrakhan, 2014, issue 2, pp. 228-234.

Toropitsyn I. V. *Mery rossiyskih vlastey po presecheniyu i preduprezhdeniyu pobegov astrakhanskikh yurtovskikh tatar za granitsu v XVIII v.* [Measures of the Russian authorities for suppressing and preventing escapes of Astrakhan Yurt Tatars abroad in the 18th century]. IN: *Nauchny vestnik Astrakhanskogo filiala RANHiGS: sbornik nauchnyh statey. Vyp. 5* [Scientific Bulletin of the Astrakhan branch of the RANHiGS: collection of scientific articles. Issue 5]. Astrakhan: Individualniy predprinimatel Ozhogin Aleksey Mikhaylovich (Chelyabinsk) publ., 2014, pp. 38-44.

Toropitsyn I. V. *Astrakhanskaya yurtovskaya znat v sisteme feodalnyh otnosheniy XVIII v.* [Astrakhan Yurt nobility in the system of feudal relations in the 18th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Echo vekov* [Echo of centuries], 2014, no 3/4, pp. 18-25.

Toropitsyn I. V. *Astrakhanskie yurtovskie tatary v sisteme mezhnatsionalnyh otnosheniy v XVII-XVIII vv. v Nizhnem Povolzhye* [Astrakhan Yurt Tatars of the Lower Volga region in the system of interethnic relations in the 17th-18th centuries] IN: *Perekrestki istorii. Aktualnye problemy istoricheskoy nauki. Materialy XI nauchnoy konferentsii, k 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voynie. Astrakhan* [Crossroads of history. Actual problems of historical science. Proceedings of the XI Scientific conference dedicated to the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War]. Astrakhan, 2015, pp. 182-188.

Toropitsyn I. V. *Vostochnye kolonii Astrakhanii v epohu Petra I* [Eastern settlements of Astrakhan during the reign of Peter I]. IN: *Petr I i Vostok. Materialy XI Mezhdunarodnogo Petrovskogo kongressa 1-2 iyunya 2018 goda, Sankt-Peterburg* [Peter I and the East. Proceedings of the XI International Petrovsky Congress dated June 1-2, 2018, St. Petersburg]. St. Petersburg, 2019, pp. 185-207.

Toropitsyn I. V. *Protesty astrakhanskogo tyurkskogo naseleniya na deystviya mestnyh rossiyskih vlastey v XVIII v.* [Protests of the Astrakhan Turkic population against the actions of local Russian authorities in the 18th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Echo vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 3, pp. 62-73.

Сведения об авторе

Торопицын Илья Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, e-mail: itoropitsyn@mail.ru

About the author

Ilya V. Toropitsyn, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of Russian History, V.N. Tatishchev Astrakhan State University; Senior Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: itoropitsyn@mail.ru

В редакцию статья поступила 09.03.2023, опубликована:

Торопицын И. В. Политика христианизации в царствование Елизаветы Петровны и тюркское население Астраханской губернии // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 2. – С. 6-21.

Submitted on 09.03.2023, published:

Toropitsyn I. V. *Politika khristianizatsii v tsarstvovanie Yelizavety Petrovny i tyurkskoe naselenie Astrakhanskoy gubernii* [The Christianization policy during the reign of Elizaveta Petrovna and the Turkic population of Astrakhan province]. IN: *Gasyrlar avazy – Echo vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 2, pp. 6-21.